

Республика Адыгея

Составлено в октябре 2012 г.

Авторы: С. Филатов

Сбор материалов: С. Филатов, Р. Лункин

Особенности исторического развития религии

Языческие племена адыгов подвергались поверхностной христианизации в VI–VII веках византийцами, в XIII–XV веках геноуэзцами и венецианцами. К XVI веку адыги были народом двоеверов: поверхностное христианство уживалось с сохранившимся язычеством.

Исламизация Адыгеи, начавшись в XVI в., завершилась в XVIII в. Она явилась результатом доминирования на Северо-Западном Кавказе в этот период Османской империи и Крымского ханства, что обусловило распространение в Адыгее суннитского ислама ханифитского толка. Христианство было выкорчевано практически полностью: все церкви и монастыри были разрушены, христианское духовенство (шогени) истреблено. Следы христианского наследия присутствуют лишь в фольклоре – например, сохранилась песня в честь «Марии великой, великого Бога матери», в качестве амулетов популярны кресты.

Ислам, однако, также не успел пустить в Адыгее глубоких корней: не возникло суфийских орденов, шариат фактически не соблюдался. Громадную роль играли пережитки язычества и «хабзэ» – системы горского этикета и моральных норм.

Контакты с Россией начались со времён Ивана Грозного. Были нередки случаи переселения адыгских князей в Россию на службу и принятия ими православия.

Адыгейцы, как и другие черкесские (адыгские) племена, населявшие регион, принимали участие в движении сопротивления кавказских горцев российской колонизации Кавказа (XVIII – середина XIX вв.). Последствия Кавказской войны (1818–1864) и прежде всего массовое переселение адыгейцев в Турцию (50–60-е годы XIX в.) сделали их меньшинством в составе населения нынешней Адыгеи.

Этот регион был сравнительно поздно освоен Россией – его заселение русскими началось в полной мере после окончания Кавказской войны в середине XIX в. Отдельной епархии в этом регионе никогда до 1994 г. не было.

Религиозная ситуация перед Революцией была очень пёстрой и определялась следующими основными факторами:

1) Массовое переселение из северных районов Прикубанья кубанских казаков обеспечило им политическое и культурное доминирование в регионе. В религиозном отношении в своём большинстве они были православными, но со всем своеобразием казачьего православия – демократизмом, переходящим в анархию, большой ролью собственных традиций и фольклора.

2) Среди переселенцев с севера с самого начала были представлены далеко не только православные – и среди казаков, и среди неказачьих было много старообрядцев, в основном беспоповцев, так что к началу XX в. земли, вошедшие в Майкопскую епархию, были одним из центров беспоповского старообрядчества. Кроме того, среди переселенцев с севера заметную роль играли поляки-католики, создававшие католические приходы в станицах.

3) Адыгейское меньшинство адаптировалось к российским порядкам, одновременно стремясь сохранить свою национально-религиозную идентичность.

В начале века юг нынешнего Краснодарского края представлял собой богатый, бурно осваиваемый, поликонфессиональный регион, в котором доминировало кубанское казачество. Церковные структуры Российской православной церкви (приходы нынешней Майкопской епархии входили в Кубанскую епархию с центром в Екатеринодаре) не успели в полной мере развиться и утвердиться, новые религиозные движения находили для себя более благоприятную почву, чем в Центральной России.

В годы Революции Кубань, кубанское казачество долго и упорно сопротивлялись большевикам. Вследствие этого коммунистические репрессии на Кубани были чрезвычайно свирепы. В определённой степени с целью сломить сопротивление казаков коммунистическим порядкам советская власть в первые десятилетия своего существования опиралась на Кавказе на коренное горское население. В 1936 г. к югу от Краснодара,

в районе, где сохранилось коренное черкесское население (народность адыги), была создана Адыгейская автономная область. Сами адыги составляли (и составляют) незначительное меньшинство в этой области (с 1991 г.– республики), но статус республики в отличие от автономного позволяет этому народу сохранить свою идентичность.

В 1930-х годах в Адыгейской автономной области были закрыты и разрушены все мечети, полностью истреблено мусульманское духовенство. В отличие от некоторых других мусульманских республик Северного Кавказа, сопротивление политике насильственной атеизации было сравнительно слабым. В Адыгее не возникло подпольного ислама. В то же время, учитывая тот факт, что у адыгов национальные чувства развиты гораздо сильнее религиозных, среди них широко распространена благодарность советской власти за создание адыгской государственности и приверженность коммунистической идеологии (в её горском понимании).

К началу перестройки на территории нынешней епархии имелось 5 православных приходов, несколько протестантских и старообрядческих общин и ни одной мусульманской. Возрождение организованной мусульманской религиозной жизни началось в 1990–1991 гг.

РПЦ

Организационная структура Майкопская и Адыгейская епархия

Епископ Майкопский и Адыгейский Тихон (Лобковский). Епископ Тихон (Владимир Иванович Лобковский) родился 1 декабря 1968 г в станице Брюховецкой Краснодарского края, в семье колхозников. В 1989 г. архиепископом Краснодарским Исидором рукоположен во диакона celibатом. В 1990–1997 гг. иеромонах, священник на приходах Краснодарской епархии. В 1997–2001 прошел курс обучения в Киевской духовной семинарии. В 2001–2005 гг. прошел курс обучения в Киевской духовной академии. В 1997–1998 гг. проректор Сыктывкарского духовного училища, заместитель Свято-Троицкого Стефано-Ульяновского монастыря (республика Коми). В 1998 г. настоятель Казанского храма на хуторе Бараниковском. В 1999–2003 гг. штатный священник Свято-Екатерининского кафедрального собора Краснодара. В 2003 г. назначен ключарем этого собора, а в 2004 г.– и.о. настоятеля. С 2000 г.– игумен, с 2004 г.– архимандрит. В апреле 2005 г. хиротонисан во епископа Ейского викарий Екатеринодарской епархии. Назначен епископом Майкопским на заседании Синода 27 мая 2009 г.

Секретарь ЕУ: протоиерей Александр Афонин.

Свято-Троицкий кафедральный собор, адрес: Майкоп, ул. Мопра, 94-а.

Особенности епархиальной жизни

В 1994 г. Синод принял решение о выделении Майкопской епархии из непомерно разросшейся Краснодарской. В 1994 г., во время образования епархии, её первым главой был назначен архиепископ Александр (Тимофеев). Однако, по всей видимости, из-за неспособности наладить отношения с властями Адыгеи и казачеством, менее чем через год Александр был переведён в Саратов, а Майкопскую кафедру возглавил епископ Филарет (Карагодин). Майкопская епархия была сформирована в результате деления надвое Краснодарской епархии – на Краснодарскую и Новороссийскую, а также Майкопскую и Армавирскую. Таким образом, Майкопская епархия была единственной в РПЦ, границы которой не совпадали с административными границами субъектов федерации: в неё входили республика Адыгея и юг Краснодарского края. Такое положение не удовлетворяло власти Краснодара – значительная часть приходов на территории края в церковном отношении подчинялась епископу, кафедра которого находилась вне Краснодарского края. Таким положением был недоволен и краснодарский архиепископ Исидор. В то же время эта ситуация не устраивала и президента Адыгеи Джаримова, который хотел иметь «свою», подконтрольную епархию.

Синод поддавался давлению из Майкопа и Краснодара и благочиния Майкопской епархии, находившиеся на территории Краснодарского края, решением Синода в конце декабря 2000 г. были переданы Краснодарской епархии. Этим же решением Синода еп. Филарет был переведён в Пензу, а Майкопским епископом назначен Пантелеймон (Кутовой).

Во внутренней жизни Майкопской епархии Филарет стремился создать атмосферу плюрализма мнений, поощрял самостоятельность духовенства. Он учитывал тот факт, что в его пастве преобладают казаки, у которых до революции существовала выборность духовенства. Раз в полгода он проводил съезды епархиального духовенства, на которых, по его словам, стремился развивать атмосферу открытости и терпимости: «в Церкви есть место и «правым», и «левым», и те, и другие должны это понять». Еп. Филарет считал, что в Церкви необходимо развивать демократические начала, но для декретного введения выборности, по его мнению, ситуация не созрела, и он проводил и в Астрахани, и в Майкопе «демократические эксперименты».

Одной из своих основных задач Филарет считал возрождение здоровой монашеской жизни. В планах епархии было открытие нескольких монастырей. Владыка тщательно к этому готовился. Он считает, что неправильный подбор насельников часто губит монастыри. «Монахи сами должны зарабатывать себе деньги, должен быть обязателен производительный труд для каждого монаха».

Не меньше внимания Филарет уделял развитию образования. В Армавире (ныне Краснодарская епархия) функционирует, созданный по инициативе Филарета Православный социальный институт с четырьмя факультетами – юридическим, психологическим, теологическим и историческим. К работе в нём привлечены лучшие светские преподаватели вузов города. В епархии планомерно открывались православные лицеи и воскресные школы.

В отличие от других северокавказских республик, где коренное исламское население за редчайшими исключениями не переходит в православие в Адыгее за время правления Филарета более ста адыгов стали православными. Филарет считал, что рано или поздно появятся адыгейские православные приходы с богослужением на адыгейском языке.

Лидер русской национальной организации «Союз славян» Нина Коновалова и белые казаки пытались сделать церковь своим союзником. Филарет, с одной стороны, отмежёвывался от конфронтационных по отношению к адыгейским властям акций, с другой – сохранял с казаческими организациями связи.

В Адыгее и Краснодарском крае существуют два казачьих объединения – «красные» и «белые». «Красные» казаки Кубани в первую очередь нетерпимы к христианским религиозным меньшинствам – протестантам и католикам. Они не останавливаются перед применением силы или угрозы силы, чтобы остановить «западную экспансию». В то же время «красные» нашли общий язык с мусульманами Краснодарского края, Адыгеей и других северо-кавказских республик. «Белые» же казаки основную опасность видят в мусульманском экстремизме. Назначенный Филаретом и остающийся на этой должности до нашего времени войсковой священник иерей Борис Малинка, сам из казаков, и пользуется авторитетом и у «красных», и у «белых» казаков, в значительной степени смягчает их национализм и приобщает к реальной религиозной жизни. В соответствии с позицией епископа Филарета о. Борис стремится привить казакам терпимое и благожелательное отношение к иноплеменникам.

Архиеп. Пантелеймон, возглавивший в начале 2001 г. Майкопскую кафедру оказался в очень непростой ситуации, т.к. от Майкопской епархии были переданы в Краснодарскую епархию 4 из 5 благочиний.

Эти благочиния не только наиболее богатые, но на их территории находились важнейшие епархиальные учреждения – пастырское училище в Апшеронске для священнослужителей и кандидатов в священство, православный социальный институт в Армавире, православный казачий лицей в Хадыженске, мужской монастырь Крестовая пустынь в Сочи.

Кроме того большой потерей для епархии стала передача приходов г. Сочи в Краснодарскую епархию. Сочинские приходы имели для Май-

копской епархии большое значение, т.к. майкопский архиерей имел возможности встречаться с представителями политической элиты России, когда они отдыхали в Сочи.

Архиепископ Пантелеймон, несмотря на сложность ситуации, сумел реорганизовать епархиальную жизнь и в целом продолжил политику епископа Филарета. Образовательному уровню духовенства епископ уделял много внимания.

Осознавая, что столь малочисленная епархия, как Майкопская, не в состоянии содержать свое духовное учебное заведение, он заключил договоры с Ивановской, Смоленской и Белгородской семинариями о подготовке кадров. В епархии высок уровень высшего светского образования среди духовенства – из 52 священнослужителей 48 в 2000 г. имели высшее светское образование, было два кандидата наук. Постоянной поддержкой Пантелеймона пользовалась православная гимназия, учрежденная Филаретом, но получившая бурное развитие при Пантелеймоне.

Архиепископ Пантелеймон с большим уважением относился к казакам и их традициям: «С казачьей демократией нельзя шутить. Они любят спорить, и их нужно уметь убеждать. С мнением священника они считаются, но только в тех вопросах, которые они сами считают относящимися к духовным. Священник многое не может запретить им, если они считают это не поповским делом. Казаки часто ходатайствуют о своих кандидатах в священники. Обычно это хорошие кандидаты, и я удовлетворяю их ходатайства. Недавно рукоположил предложенного станицей Келлермесской в диаконы сына атамана этой станицы Алексея Заталокина. Думаю, из него получится хороший священнослужитель» (из интервью авторам 11.11.2003).

Владыка поддерживал национальный греческий приход в станице Гавердовской, где в богослужении частично используется греческий язык.

Пантелеймон поддерживает возникающие в епархии инициативы мирян: Молодежное православное братство, Общество православных мирян, православное сестричество при городской больнице, Православное казачье братство Архистратига Михаила города Майкопа.

Пантелеймон поставил одной из основных своих целей развитие в епархии монашеской жизни. В возвращенной в 2001–2002 гг. Свято-Михаило – Афонской Закубанской пустыни он возродил Афонский устав. Тщательно подбирая монахов, Пантелеймон надеялся сделать его одним из наиболее строгих монастырей России. Несмотря на то, что в Майкопе нет здания кафедрального собора, основные усилия и помощь спонсоров архиепископ направлял на возрождение монастыря. Строительство собора превратилось в долгострой, но к 2010 г. монастырь имел возможности для нормальной жизни.

Пантелеймон считал своей первейшей обязанностью поддерживать добрые и тесные отношения с муфтием и делать все от него зависящее, чтобы не вызвать малейшего подозрения в существовании антимусульманских настроений в православной епархии.

Возглавивший Майкопскую кафедру в середине 2009 г. епископ Тихон не столь деятелен и общественно активен, как два его предшественника. Что действительно развилось при Тихоне, так это социальная работа. Иеромонах Даниил (Чадаев) и протоиерей Сергей Вайда организовали работу со слепыми, материальную помощь бедным (в т.ч. пострадавшим от наводнения жителям Крымска).

Однако ни одна из инициатив Пантелеймона при епископе Тихоне не умерла. Особенно расцвела Свято-Михаило-Афонская Закубанская пустынь. В монастыре более 60 насельников, из них более 30 – братия. Монастырем создано более 10 приписных приходов и часовен. Монастырь превращается во всероссийский центр паломничества. Монастырь при настоятельстве игумена Герасима (Буняева) организует епархиальные чтения и конференции, детские летние лагеря. Но очень строгим монастырем пустынь не стала.

Религиозная политика властей и РПЦ

Перед руководством Майкопской епархии стоит достаточно сложная задача установления конструктивных отношений со светскими властями Адыгейской республики и мусульманским духовенством.

В Адыгейской республике власть до 2002 г. была консолидирована в руках адыгейской этнократической элиты под руководством президента Аслана Джаримова. Адыгейская власть стремилась максимально поднять роль адыгейцев во всех сферах жизни. На уровне декларации политика в области религии предполагала развитие двух «основных» конфессий республики – ислама и православия. Но в реальности власти республики гораздо больше усилий направляли на укрепление ислама. В каких-то случаях власти стремились ограничить влияние РПЦ, а в иных – активно поддерживали её. Но Филарет сумел наладить сотрудничество с властями Адыгеи. Фактически, хотя это и не закреплено законодательно, руководство Адыгеи проводит политику двух государственных религий. Адыгейские националистические организации в своей риторике о российском империализме не задевают Церковь.

Адыгейские власти предоставляли Филарету возможность регулярно, раз в месяц, в прямом эфире выступать по ТВ. Его вместе с муфтием постоянно приглашали на всякого рода мероприятия. В 1997 г. при финансовой поддержке мэрии Майкопа (мэр города казак Николай Черниченко считается главным покровителем епархии во властных структурах) начато строительство Успенского собора.

Однако отношения с властями не столь просты, как можно судить по перечисленным фактам. Сами власти при Джаримове определяли свою религиозную политику как политику «баланса между исламом и православием». Ислам в Адыгее возрождается медленнее и труднее. Незначительный, но всё же существующий переход адыгов в православие вызывал раздражение администрации Джаримова. Поэтому в ряде случаев власти сдерживают развитие РПЦ. Например, они в течение восьми лет (1993–2001 гг.) решительно отказывались вернуть РПЦ здания Свято-Михайловской Закубанской Афонской пустыни, занимаемые турбазой «Романтик». Возвращение этого монастыря Церкви приобрело символическое значение для казаков и русского населения Адыгеи. Перед выборами президента Адыгеи в 2002 г. требования возвращения здания этого монастыря приобрели особую остроту. В то же время и епархия, после того как лишилась приходов и монастырей в Краснодарском крае нуждалась в Свято-Михайловской пустыни гораздо больше. В апреле 2001 г. в преддверии выборов Джаримов подписал указ о «возвращении РПЦ части зданий бывшей Свято-Михайловской пустыни». Половинчатость этого указа лишь разожгла страсти. Пикеты с требованием возвращения монастыря РПЦ сопровождали всю предвыборную кампанию. Пантелеймон в ходе предвыборной кампании оказывал поддержку конкуренту Джаримова Совмену.

В январе 2002 г. Джаримов потерпел сокрушительное поражение на президентских выборах, президентом был избран Хазрет Совмен. Совмен – крупный бизнесмен, большую часть жизни проживший и проработавший в Сибири. Его некоторые первые шаги на посту президента были направлены на удовлетворение чаяний русской общины, в т.ч. и РПЦ. В частности, Церкви были переданы все здания Свято-Михайловской пустыни.

Совмен обещал оказать финансовую поддержку строительству православного собора из своих личных средств. По мнению архиепископа Пантелеймона, при Совмене власти республики действительно стали относиться к православным и мусульманам одинаково.

Протестанты и другие религиозные меньшинства не испытывали притеснений до тех пор, пока не начинали вести проповедь среди адыгов. Миссионерство среди адыгов вызывало резкое сопротивление власти.

В январе 2007 республику возглавил Асланчери Тхакушинов. Во время правления Тхакушинова происходит обострение социально-политических процессов. Укрепляется национальное движение адыгейского народа, представленного в первую очередь Адыгы Хаса (Черкесским конгрессом), ратующим за сохранение черкесских традиций. Возникают конфликты и размежевания внутри муфтията. В противовес традициона-

листной и националистической ориентации Черкесского конгресса, в начале нулевых годов в Адыгее возникает салафитское движение.

В то же время становится все успешнее миссионерская проповедь протестантов среди адыгов. Это вызывает в свою очередь резко отрицательную реакцию и мусульманских, и националистических активистов. В 2008 г. по инициативе Тахушинова был создан координирующий центр для оперативного реагирования на негативные проявления «сект». «Сектантские организации под различными предложениями получают разрешения на организацию бесед и просмотр фильмов в общественных местах. Вовлекая в свои религиозные общины новых членов, руководители сект обманным путем убеждают их переписывать на них свое движимое и недвижимое имущество», – сообщила 27.10.2008 г. пресс-служба главы республики. В координирующую организацию, действующую на общественных началах, вошли представители религиозных, общественных структур и правоохранительных органов. В этих условиях у Тахушинова небольшое поле для маневра. Однако принципы религиозной политики Совмена при нем сохранились. В 2007–2010 гг. Тахушинов столкнулся с громким публичным конфликтом между епархией и адыгским национальным движением. Дело в том, что в некоторых районах республики казаки и православное духовенство установило поклонные кресты. Эти кресты вызывали недовольство адыгейской общественности. Против них выступал Черкесский конгресс. В 2007–2008 гг. несколько крестов были порушены. Это вызвало бурные протесты епархии, казачества и русской интеллигенции. Разрушителей крестов не нашли, но подозрения падали на Черкесский конгресс. Тахушинов сумел добиться компромисса между епархией и адыгейцами. Существующие кресты должны были остаться на своем месте, а новые могут быть поставлены по просьбе не менее 20% жителей населенного пункта.

Мало того, исламисты и националисты подозревают главу республики в излишних симпатиях православию, т.к. его брат в 2011 г. публично крестился в православной церкви и является практикующим верующим в одном из приходов Майкопа.

Численность

2012 год: 55 приходов, 80 священников и диаконов.

Учебные заведения

Православная гимназия в Майкопе. Директор прот. Геннадий Макаренко.

Монашество

– Свято-Михаило – Афонская Закубанская пустынь (мужской монастырь). 7 монахов, 7 трудников (2003)

Настоятель: игумен Герасим (Буняев).

Адрес: пос. Победа Майкопского р-на.

Старообрядчество

а) РПСЦ. Община в ст. Ханской. Настоятель – свящ. Иоанн Анисимович Рыбаков, благочинный приходов Адыгеи и Краснодарского края. Первая казачья старообрядческая община возникла в ст. Ханской в 70-х гг. XIX века. Вплоть до Второй Мировой войны в Ханской был и старообрядческий и единоверческий храмы. В предвоенные годы они были взорваны. В 1946 году старообрядцы сумели зарегистрировать общину в Ханской. Собирались в молебном доме, который был конфискован при Хрущеве. Сейчас богослужения проходят в бывшем доме зажиточного казака, которого раскулачили в 30-х гг. До 1966 года там жил председатель колхоза. Затем старообрядцы выкупили дом и к 1977 году перестроили его под церковь.

Богослужения в Ханской посещают верующие из Майкопа, Краснодара, ст. Кавказской и тех станиц, где еще остались старообрядцы. Молодежи практически нет. Собирается около 20 чел. Казачьей староверческой традиции на юге почти не осталось. По мнению священника, казаки существуют лишь на бумаге, это «детская игра, тем более, что казаки очень холодны к вере». Старейшины, отмечает о. Иоанн, не приветствуют новых казаков, так как настоящее казачество советская власть искоренила, и вообще «казаки не надо себя называть, а вдруг их опять искоренять будут».

По словам о. Иоанна, глава администрации Ханской часто говорит о своих старообрядческих корнях, но помогает никонианам. Как заметил о. Иоанн, «никониане умеют у государства брать, а мы не умеем. Мы никогда не ходили и не просили».

б) Поморцы. Община в Майкопе. Наставник Майкопской общины Иван Семёнович Перегудов. Крупная незарегистрированная община в станице Ханской, среди её прихожан значительная доля молодёжи. Служения проходят в частном доме.

Армянская Апостольская Церковь

Приход «Сурб Арутюн» (Святого Воскресения) в Майкопе, В 2005 году построена церковь в Майкопе на ул. Западная. Бурно растущая, в связи с армянской иммиграцией община. Выполняет функции очага национальной культуры и солидарности армянских мигрантов.

Протестантизм в Адыгее

Самым распространенным в Адыгее протестантским движением является баптистско-евангельское направление. В 1990-е годы выходцы из баптистской церкви организовали общины евангельских христиан Евангельского христианского миссионерского союза (центр в Краснодаре), который стал активно развиваться по России именно с Юга. По общественной и миссионерской активности ЕХМС находится в первых рядах и сейчас. С конца 2000-х годов, помимо уже существовавших пятидесятнических общин, появилось служение «Исход», молодежная церковь с активной музыкальной миссией. Одно из отличий Адыгеи в том, что в этой республике есть два редких направления пятидесятничества – евангельские христиане в Духе апостолов, отрицающие догмат о Троице, и пятидесятники-субботники, почитающие субботу. В Майкопе на 180 тысяч населения приходится около 2 тысяч верующих протестантских церквей. За исключением столкновений с недовольными миссией евангелистов националистами в 1990-х и периодического раздражения национальной миссией среди адыгов, к протестантам – ровное веротерпимое отношение и общества, и властей.

Баптизм и евангелизм

а) Майкопская поместная церковь евангельских христиан баптистов

Входит в РСЕХБ. Старший пресвитер Союза ЕХБ по Адыгее – Алексей Сергеевич Кривовязюк. Более 10 церквей и групп по республике.

Баптистские общины и церковь евангельских христиан появились в Адыгее в начале XX века. Во время сталинских репрессий два течения объединились. В советский период церковь в Майкопе подвергалась гонениям, многие пасторы ЕХБ были узниками за веру. В 60-х гг. община раскололась на инициативников и тех, кто остался в Союзе ЕХБ. В общину ЕХБ в Майкопе входит более 1000 чел., среди верующих значительное число адыгов. Во время каждого богослужения присутствует около 800 человек, а всего записанных членов церкви – 900. Среди прихожан – учителя и музыканты, врачи, сотрудники мэрии Майкопа. Профессиональные музыканты устраивают концерты симфонической музыки и «так славят Бога». Когда неопиты предложили исполнить «Отче наш» под рок-музыку, пасторы отвергли это предложение, так как «это не в менталитете русского народа». При церкви действует воскресная школа, куда ходит около 200 детей. Кроме этого, в Доме молитвы фактически действует общеобразовательная школа, учителя проводят занятия с детьми верующих по школьной программе.

В церкви существует сильное молодежное служение – проводятся молодежные съезды, как правило, краевые, на уровне Краснодарского края. Летом в городском парке баптистская молодежь поет песни о Христе, устраиваются концерты в Домах культуры. Члены церкви окормляют несколько детских домов (в Шевеловском интернате молодежь проводит занятия), интернатов, берут на воспитание детей (около 70 приемных детей у членов майкопской церкви, почти в каждой семье от 1 до 8 детей из детдомов). Один из членов церкви построил христианский планетарий, где всем желающим рассказывается, что Библия говорит о звездах. Регулярно проводятся занятия в рамках семейной программы «Брак без сожаления». Баптисты активно занимаются реабилитацией наркозависимых – есть несколько социально-духовных центров, где зависимых знакомят с Библией. Программы социального служения церковь представляет в рамках празднования Дня города.

В церковном служении, как считает старший пресвитер, необходимо учитывать сознание русского человека, то есть делать все с согласия церковного руководства и смиряться. Америке, по словам пресвитера, «раскрепощенность дала возникновение тысяче протестантских течений, что явилось следствием нарушения принципов Божиих». Духовный человек может судить и о Достоевском, и о культуре и искусстве в целом.

Баптистская община придерживается «здорового кальвинизма», то есть верующие уверены что спасение им гарантировано, но они должны жить праведной жизнью и Слово Божие обеспечивает их гарантию на спасение.

Старший пресвитер Кривовязюк проповедует консервативные ценности. Он настороженно относится к деятельности Христианского Миссионерского Союза, который считает другой конфессией. У ЕХМС – слишком свободное служение, а «форма служения отражается на догматике, верующие начинают верить в чудеса и говорить на иных языках». В пасторских встречах вместе с пастором ЕХМС Александром Корневым баптисты участия не принимают (Корнев был лидером молодежного служения в общине баптистов в Майкопе еще в 80-х гг., а затем создал церковь ЕХМС). Как отметил Кривовязюк, «наши церкви были консервативны, и общины ЕХМС не стали ждать, пока все перестроятся, иначе мы могли бы быть в одном Союзе».

Баптисты считают, что отношения с властями у них вполне «терпимые», тем более, что глава республики Хазрет Совмен заявлял о том, что баптисты были самыми лучшими работниками у него на золотых приисках в Сибири. При этом евангелизационные палатки и аренда Домов культуры разрешена только с санкции властей. Старший пресвитер ЕХБ встречался с архиеп. Пантелеимоном и, по словам Кривовязюка, епи-

скоп обещал, что никаких антисектантских компаний не будет. Ежегодно во Дворце искусств баптисты проводят серию христианских концертов и евангелизацию.

Баптисты оценивают ситуацию при владыке Тихоне как стабильную, епархия мало себя проявляет, православный епископ не столь активен, как предыдущий епископ Пантелеимон. Власти не мешают деятельности церкви – антисектантские статьи против протестантов публиковались некоторое время только с подачи Центра по борьбы с экстремизмом МВД. Однако в целом руководство республики всегда проводило взвешенную, толерантную политику. По словам пасторов церкви, в национальной республике, в атмосфере веротерпимости православные себя сдерживают, в том числе и казачество, которое не слишком сильно в Майкопе.

Непосредственно адыгов в баптистских церквях немного, в основном общины русские по национальному составу. Небольшая национальная церковь есть в Адыгейске. И хотя есть перевод на адыгейский язык миссионера Лео Мартенсона (высланного из России в 2002 году), адыги читают евангелие по-русски.

По мнению баптистов, у адыгов очень сильна народная духовная традиция, «поиск Бога внутри», а у русских больше язычества в православном обрядовери, русские часто говорят, что они православные, а в Бога не верят и говорят, что «Новый Завет нам не нужен». Адыги же не могут определить себя ни как православные, ни как мусульмане, в аулах господствует хабзэ. Когда миссионеры приезжали в аулы им говорили: «как и наши предки, мы поклоняемся Богу – камню, а также деревьям, а Христос или Аллах – это не боги».

в) Совет Церквей ЕХБ (инициативники)

Община в селе Красногвардейское. Пастор: Виктор Юрьевич Куксенко. При церкви действует общеобразовательная школа для детей членов общины. Около 100 чел. Церкви СЦ ЕХБ есть в поселке Краснооктябрьский, в Адыгейске, в ст. Дондуковской, в пос. Энем, в Майкопе.

с) Поместная церковь евангельских христиан «Надежда»

Входит в Евангельский христианский миссионерский союз (ЕХМС). Президент ЕХМС (на 2012 год) и епископ Адыгейской епархии ЕХМС – Александр Серафимович Корнев. В церкви 250 прихожан, более половины до 40 лет – студенчество, интеллигенция. По республике – 5 зарегистрированных общин, большинство верующих собирается по домашним группам, которые не регистрируются.

Церковь ЕХМС была создана в Майкопе в 1992 году во время евангелизации миссии «Доброе семья». В конце 90-х гг. мэрия Майкопа подарила церкви заброшенный земельный участок под строительство Дома Молитвы. Евангельские христиане благовествуют не только среди русских,

но и адыгов. В республике есть пасторы из адыгов. Распространяются Библии и фильмы на адыгейском языке. Одна из миссионерок майкопской общины ЕХМС проповедует в Непале.

Адыгейские националисты в 1990-е годы были настроены против ЕХМС резко враждебно, адыгам общающимся с ЕХМС угрожали остракизмом – отказом в традиционном бракосочетании, погребении и т.д.

По словам пастора ЕХМС в Краснодаре Семена Бородина 22 июня 1997 года в помещение школы Лампадос вошли зам. муфтия города Майкопа, представитель адыгейского ФСБ и православный священник. Зам. муфтия и Сотрудник ФСБ попросили священника удостоверить, что ЕХМС не является православной организацией и затем предъявили Бородину претензии по поводу того, что миссионеры ЕХМС работают в Адыгее и распространяют Новый Завет на адыгейском языке. Эту активность они трактовали как идеологическую диверсию и потребовали прекратить проповедь среди адыгов. В 2002 году из республики был депортирован шведский миссионер-евангелист Лео Мартенсон, сотрудник миссии «Свет на Востоке». Мартенсон работал в Адыгее и Краснодаре. Он является автором перевода Евангелия на адыгейский язык.

К 2000 г., однако, подобные антимиссионерские акции полностью прекратились. По словам пастора Корнева, отношения с православными и муфтием хорошие, противостояния с властями также нет, «хотя есть подводные камни». С мусульманами у ЕХМС сложились дружеские отношения – как-то церковь подарила муфтию Емижу корову на Курбан-Байрам для жертвоприношения.

В Майкопе – две общины адыгов. Помимо этого, есть часть верующих, которые пришли из мусульманской среды – кабардинцы, чеченцы, ингуши, татары. Много адыгов в церквях по аулам республики.

Миссионеры учитывают культуру, историю и язык адыгов. Напоминают об их христианских корнях (слово тхаумаф означает «божий день», а шауген – «священник»). Пастор Корнев отмечает, что адыгская интеллигенция настроена против ислама – женщина играет огромную роль у адыгов по сравнению с кавказскими народами, а адыгские танцы вообще неприемлемы для исламской культуры. По своей культурной основе, по мнению пастора, адыги близки к христианству. Хотя родовая система (12 колен адыгского народа) порой мешает верующим приходить в церковь. Неофиты-адыги стесняются приходить на дневные богослужения, чтобы не было проблем среди родственников. В Майкопе адыги поют христианские песни на адыгейском языке и сочиняют стихи.

Самым положительным фактором Корнев считает, что православные не используют местное казачество «как дубину против церквей, как это происходит в Краснодаре». Корнев встречался с еп. Пантелеимоном. Па-

стор ЕХМС обращался к епископу с тем, чтобы он не устраивал антикатолических акций, чтобы мусульмане не говорили о раздробленности христиан.

В церкви 5 музыкальных групп. Проводится отдельное молодежное служение с использованием электронной музыки. В церкви есть своя звукозаписывающая студия для записи христианских песен. Проводятся христианские творческие фестивали и бардовские встречи. Каждое лето верующие ездят в летний лагерь ЕХМС, проводятся спортивные состязания в арендованных спортзалах, чтобы «оттянуть молодежь от дворов». У церкви есть спортивный клуб, в рамках которого проводятся занятия с детьми и подростками.

Верующие с музыкальным образованием в майкопской общине ЕХМС устраивают концерты и театральные представления, которые совмещаются с проповедью Евангелия. Художники-христиане устраивают выставки и художественные классы для детей из церкви. В воскресной школе – около 80 чел.

С 2000 года действует реабилитационный центр «Исток» для наркоманов, где постоянно находится около 50 чел. Также в 2000 году проводилась акция ЕХМС против наркотиков, в которой принимал участие представитель православной епархии. Члены церкви, излечившиеся от наркомании, читают бесплатные лекции в общеобразовательных школах. Верующие устраивали совместно с мэрией акцию против наркотиков, но встретили сопротивление Госнаркоконтроля, так как его представители не хотели, чтобы церковный ребцентр получал гранты на эту деятельность.

Церковь работает с детьми-инвалидами, помогает больницам города и интернатам. Осуществляется проект «Инвалидная коляска – городу», в рамках которого было распространено около 200 колясок.

Совет Адыгейской епархии протестантских церквей действует фактически под эгидой ЕХМС, а его главой является Корнев. Адыгейская епархия ЕХМС выступает от лица Совета, так как совет не является зарегистрированной организацией. В Совет входит 13 церквей разных направлений. Попытки совета войти в Общественную палату республики не увенчались успехом.

По словам Корнева, протестантизм в республике, как и в России в целом, растет: мы пока особо не рвемся никуда, поскольку знаем, что придет наше время, накопится критическая масса для признания в обществе. Мы сознаем, что власть выбрала православие, что там созданы православные политотделы. При этом, уже все знают, что протестанты – честные, открытые, не воруют, они есть и в органах власти, среди чиновников, и в правоохранительных органах и т.д. Все протестанты, как прави-

ло, живут хорошо. Их охотно берут на работу и ценят. Мы перестали уже заискивать перед государством, потому что по большому счету мы им не нужны». Как отметил Корнев, большинство протестантских церквей, особенно, после новой волны проверок в 2009 году, когда была принята новая редакция Закона об НКО, перестало регистрироваться. По мнению Корнева, лишь десятая часть евангельских общин в России регистрируется (в ЕХМС в целом по России зарегистрировано 51 объединение, а действует 95 крупных церквей, не считая групп). Религиозные группы собираются по домам, прихожане организуют летние молодежные лагеря как физические лица.

Верующие занимают активную гражданскую позицию – церковь призывает участвовать в голосовании на выборах, так как граждане не имеют права жаловаться на то, что происходит вокруг, если они сами не хотят никак принимать участие в политике. Церковь не идет на сотрудничество с партиями (поэтому члены церкви критиковали предвыборную кампанию 2011 года, где использовались плакаты «Единой России», где был изображен владыка Пантелеимон и президент Тхакушинов).

Пастор ЕХМС выступает за активное участие верующих в политической жизни, в 2000 году он подчеркивал, что церковь может неофициально поддерживать депутатов, которые выступают за свободу совести и против коммунистов. Сам пастор Александр Корнев голосовал за «Яблоко» и Г. Явлинского (на 2000 год). Как отмечал пастор в 2012 году, его вполне устраивает президент Путин и его курс, а идеальных руководителей не бывает: вертикаль, конечно, выстраивается, но в рамках демократических институтов народ все равно не привык жить». Оппозиционные высказывания протестантских лидеров Корнев не поддерживает: «считаю неправильным дергать львов за хвост». Идеализм в отношениях с РПЦ в протестантской среде постепенно проходит. По словам Корнева, «православные давно дали понять, что в протестантах не нуждаются. Воцерковленные из РПЦ часто идут к нам из-за нечестности священнослужителей, их неподобающего поведения (на службе пьяные, за рулем нетрезвые и угрожающие заживо отпеть инспектора, если не отпустит). Однако это совсем не радует протестантов, которые всегда сами первые предлагают диалог православным».

Пятидесятничество

а) Российская Церковь Христиан Веры Евангельской (РЦ ХВЕ)

Епископ Кубанского объединения ХВЕ (Краснодарского края и Республики Адыгея) – Андронович Федор Николаевич.

Община в ст. Ханской существует с 1988 года. Была зарегистрирована в рамках еще советского ВСЕХБ. В 1990 году церковь в Ханской и Майкопе стала одной из общин, ставших инициаторами создания Союза Пятидесятников СССР, а затем и России. Община 80-х гг. была создана переселенцами из Белоруссии, пострадавшими от Чернобыльской аварии. В 90-х гг. пятидесятники в Майкопе влились в харизматическую церковь «Живое Слово», которая вошла в СХВЕП. Старший пресвитер региона – Андронович – остался в Ханской. В казачьих станицах в пятидесятнические группы входят украинцы, белорусы, армяне, а также много потомственных казаков. Адыги составляют большинство только в майкопской церкви. Всего в церкви – более 150 чел.

Особенно активно ведут работу среди адыгов харизматы, которые также как и пятидесятники из Ханской распространяют Евангелие на адыгском языке. По мнению Андроновича, для церквей нет необходимости подстраиваться под особую адыгскую культуру, так как она во многом русифицирована. Однако сильны родовые адыгские традиции. Жертвенность, уважение к старшим, забота о земле, почтительное отношение к родине и взаимопомощь в рамках клана могут быть примером для христиан, считает Андронович. Одни новообращенные адыги говорят о том, что были христианами еще в XVIII веке, а другие, что они язычники. О своей мусульманской культуре адыги вспоминают нечасто. Адыги, пришедшие в церковь, прекращают приносить жертвы духам и поклоняться умершим. В то же время традиционное положение женщины в адыгских семьях пятидесятники не пытаются изменить – верующая женщина не должна сидеть за одним столом с мужчинами.

Молодежное служение проводится под аккомпанемент двух музыкальных групп. Христианский рок неприемлем. Старший пресвитер определяет стиль богослужения церкви, как традиционный, однако без предубеждения к харизматам, так как «харизма свойственна каждой пятидесятнической церкви». Форма не приводит к изменениям в вероучении, она связана с местной культурой. Только крайние формы теологии процветания являются «ересью», потому что «мы имеем от Бога возможность исполнять все блага для себя, семьи, страны, но не ожидаем, что живя, не напрягаясь, будут сыпаться блага». Современные харизматические церкви, по словам пресвитера, теперь – более взвешенные, они стали ближе к славянской культуре. Протестантский дух, как считает Андронович, был и в оппозиционерах эпохи Ивана Грозного и в тех, кто выступал и выступает за реформы в РПЦ.

Пятидесятники отмечают свои хорошие отношения с архиеп. Пантелеимоном и отсутствием конфликта с казачеством, что объясняется позицией духовенства. В отличие от Адыгеи, митр. Исидор занимает жест-

кую позицию по отношению к евангельским церквям – «за это он будет отвечать перед Богом», подчеркнул Андронович. В Адыгее священники не приходят к главам администраций и казаки не разгоняют богослужения вместе с батюшками. Отношения с властями хорошие – пятидесятники голосовали и молились во время выборов за Совмена, так как он говорил, что знает Библию и Коран, и выступает за «взвешенный подход к религиозным ценностям». Церковь свободно арендует помещения под ежегодную рождественскую акцию «Вифлеемская звезда». Дискриминации со стороны чиновников нет, утверждают пятидесятники, но проповедь среди адыгов не приветствуется.

Церковь сотрудничает с ЕХМС, участвует в совместных социальных акциях и в пастырских встречах, на которые приходят пастор ЕХМС, пятидесятники, харизматы и адвентисты. У баптистов, по словам Андроновича, свои принципы, которые они не могут переступить.

Церкви ХВЕ в Адыгее и Краснодарском крае проводили сбор одежды и продуктов питания для тех, кто пострадал во время наводнений на Черноморском побережье, а также беженцам из Чечни. Работа с наркоманами южного региона, подотчетного Андроновичу, ведется в двух центрах – ст. Подгорной Отраднинского района, в Армавире (Краснодарский край), в Азове (Ростовская область).

в) Христианская церковь «Живое Слово»

Входит в РЦ ХВЕ. Пастор – Филипп Васильевич Иваненко. Существует с начала 90-х гг. Церковь принадлежит к харизматическому направлению с динамичным эмоциональным богослужением. В богослужениях участвует более 100 чел. В общине много обращенных адыгов. Во время служения Евангелие читается на адыгском языке. Среди служителей и руководителей групп – много адыгов. Верующие окормляют детский дом в Майкопе.

с) Объединенная Церковь ХВЕ (федотовцы)

Пастор – Чехунов Григорий Николаевич, сотрудник Стоматологической поликлиники. Община в Майкопе отказывается от регистрации, консервативная и закрытая. Несколько десятков прихожан. Федотовская община в Кошехабле и в Каменноостском (Кожох).

д) Евангельские христиане в Духе Апостолов (ЕХДА)

С 2011 года – Церковь «Благая весть» в Майкопе. Поддерживает отношения с Церковью «Благая Весть» в Петербурге во главе с пастором Дмитрием Шатровым (входит в РОСХВЕ). Пресвитер – Леонид Иванович Кисель. В 2000-е годы церковь построила свой Дом Молитвы на центральной городской улице Хаккурати. Верующих – более 100 чел.

е) Пятидесятники-субботники

Группы в Майкопе и ст. Ханской. Несколько небольших групп в Краснодарском крае. У субботников есть свои пресвитеры. В ст. Ханской суб-

ботники тесно общались с пятидесятниками-сионистами, которые жили в Ханской с 30-х гг. XX века. Еще в советское время все сионисты эмигрировали в Америку. Несколько семей субботников выехали во время перестройки Израиль.

ф) Церковь ХВЕ «Исход»

Входит в РОСХВЕ. Пастор в Майкопе – Роман Балановский. Община зарегистрирована в 2005 году. По республике и в Краснодарском крае действует сеть реабилитационных социально-духовных центров для наркозависимых, которые тесно связаны с церковью – бывшие наркозависимые становятся верующими и служителями. В Адыгее 4 центра, в которых проходит реабилитацию до 60 чел. Однако в целом церкви «Исход» – молодежные, средний возраст 25–35 лет, большинство составляют студенты, молодые семьи. Бывших наркозависимых в «Исходе» уже не так много, как 5–6 лет назад. В Майкопе в общине – более 130 чел. Собирается община в ДК ВОГ. Домашние группы есть в районах Тульский, Цветочный, а также есть служение по домам. В церкви есть группа инвалидов-колясочников, Евгений Жаданов проводит служение для слепых (он сам слепой и без руки). Жаданов за свои достижения и свою работу получал премию от президента республики.

Верующие реализуют свои социальные программы с помощью общественной организации Фонд «Здоровый город». Фонд также участвовал в выборах в Общественную палату республики, но пока в нее не прошел (в палате есть только представители мусульман и православных). В Тульском районе города один из муниципальных депутатов является членом церкви «Исход». В общине есть также бизнесмены.

Пастор подчеркивает, что при архиепископе Пантелеимоне было общение с РПЦ – владыка даже приезжал на совет Адыгейской епархии протестантских церквей. С владыкой Тихоном уже никто не встречался. С православным секретарем епархии отцом Александром пастор сталкивался в Общественной палате, и священник РПЦ интересовался особенностями молодежной работы в «Исходе».

Верующие регулярно посещают детские дома, действует служение «Милосердие», когда члены церкви каждую неделю ездят на свалку к бомжам, которые там живут. Бездомным помогают делать документы, их кормят, молятся с ними, печат на средства церкви, раздают Новые Заветы.

Уже много лет церковь участвует в Дне города – музыкальные группы принимают участие в концертах, а специалисты-верующие устанавливают сцену на площади.

Музыкальное служение является одним из основных евангелизационных методов церкви «Исход». В одном из городских ДК к празднику

Жатвы верующие показывают мюзиклы на христианскую тематику – приходит до 400 чел. Помимо этого, устраиваются рэп-фестивали, куда также приглашаются все желающие, как обычные рэперы, итак и из протестантских церквей. В музыкальных клубах церковь проводила рэп-баттлы с последующей христианской дискотекой (с тем условием, что никто не будет курить и пить алкоголь). После этих музыкальных акций в церковь приходит много молодежи. Как отмечает пастор, община создает здоровую альтернативу веселья без допинга. Ежегодно в Краснодарском крае церкви «Исход» проводят музыкальный фестиваль «Движимый мечтой» и конференцию «Джентльмены Иисуса Христа».

Пастор подчеркивает лояльное отношение к евангельским церквям со стороны адыгов. Толерантное отношение ко всем укоренено глубоко – в адыгэ хабзэ. По словам верующих, у адыгов нет жесткой направленности на насаждение ислама, в народе много язычества. В «Исходе» есть адыги – лидеры групп в республике (один из выходцев из республики адыг является пастором церкви «Исход» в Орле). Несмотря на непонимание со стороны семьи, больших проблем с миссией среди адыгов не возникало. В городе служение проводится на русском, так как на адыгском языке миссия не результативна.

По мнению пастора, в определенных традициях и обычаях адыгов есть нравственный закон, как в нагорной проповеди. Такие традиции, как почитание старших, церковь заимствовать может, а поклонение камням нет. Из аулов в ребцентры «Исхода» приезжают наркозависимые. В церкви выступают за активную гражданскую позицию, отстаивают свободу, о которой говорится в Конституции и, в частности, в ст. 28, главное, чтобы за этой свободой не потерялись христианские ценности.

г) Церковь ХВЕ «Глобальная стратегия»

Пастор – Леонид. Проповедуют в аулах. Небольшая группа в Майкопе.

h) Церковь ХВЕ «Слово Жизни»

Небольшая группа в Майкопе во главе с пастором-женщиной. У общины есть свой ребцентр для наркозависимых, во главе которого стоит служитель-адыг.

і) Церковь ХВЕ «Вифания»

Небольшая группа в Майкопе, организованная Церковью «Вифания» из Краснодара.

Ислам

Глава мусульман Адыгеи – муфтий (председатель Духовного управления) Адыгеи и Краснодарского края Аскарбий Карданов. Ранее А. Карданов занимал пост муфтия Майкопа. При нем функционирует совет ДУ из 21 члена.

В 1930-х годах в Адыгейской автономной области (образована в 1936 г. как автономная область в составе Краснодарского края. С июня 1991 г. – Советская Социалистическая Республика Адыгея. После распада СССР приняла название Адыгейской Республики) были закрыты и разрушены все мечети, полностью истреблено мусульманское духовенство. В отличие от некоторых других мусульманских республик Северного Кавказа, сопротивление политике насильственной атеизации было сравнительно слабым. В Адыгее не возникло подпольного ислама.

Съезд мусульман Адыгеи прошел в июне 1991 года в ауле Адамия (последний съезд мусульман-адыгов в советское время прошел в этом же ауле в 1925 году), на нём был образован Дин Хасэ – объединение мусульман. Съезд принял устав общины мусульман Адыгеи (позднее преобразованной в муфтият Адыгеи и Краснодарского края), следующий съезд избрал муфтия – престарелого знатока ислама из аула Козет Мос Ибрагимовича Чекиба. В 1994 г. Чекиб умер. Муфтием был избран Саид Хуако, до того советник муфтия, приехавший из Сирии в 1993 г., в 1996 г. его сменили коренные жители Адыгеи Арслан Евтыхов, а в 1999 г. Эркен Шумафов. В 2002 г муфтием был избран также коренной житель Адыгеи Нурбий Емиж. В 2012 году муфтием избран Аскарбий Карданов.

К началу 90-х годов исламская религиозность среди большинства адыгов была очень слаба: не соблюдались почти никакие требования ислама, за исключением крупнейших религиозных праздников. Громадное большинство не соблюдает намаз и диетические ограничения ислама. Построенные в последние годы мечети, по признанию самого исламского духовенства, стоят полупустые.

Между дисперсно разбросанными среди русских деревень адыгейскими аулами наблюдаются громадные различия и во влиянии, и в понимании ислама. Бывали случаи, когда старейшины отказывались пускать мусульманских миссионеров в аулы, заявляя, что ислам им не нужен – они чтут Ленина, а не Магомета. В некоторых аулах заметны обрядовые и фольклорные заимствования из христианства. Не редки случаи, когда адыги из магических соображений крестят своих детей. В то же время есть аулы, в которых население, хотя бы номинально, придерживается «правильного» ислама.

На возрождение ислама в республике большое влияние оказали репатрианты-адыги из стран Ближнего Востока и Косово, потомки вынужденных переселенцев времён Кавказской войны, приехавшие в Адыгею в 90-е годы (около 2,500 человек). Они играют заметную роль в исламской общине Адыгеи. К репатриантам принадлежал бывший муфтий Адыгеи и Краснодарского края Саид Юнусович Хуако (адыг – репатриант из Сирии), а также некоторые другие имамы. Среди них выделяется репатриант из Боснии имам мечети в Адыгейске,

организатор первого в республике медресе Азмет Ташу. Медресе это, правда, просуществовало недолго, из-за отсутствия желающих учиться быстро закрылось.

Современное положение. Муфтий Емиж стремился как можно шире лично познакомить общественность с исламом. Имамы часто выступают в государственных учреждениях, частных предприятиях, школах и вузах с лекциями об исламе. Регулярно выступает по республиканскому радио и телевидению. Постоянно подчеркивал в любых ситуациях свою дружбу и солидарность с архиепископом РПЦ Пантелеимоном. Он считал, что тесное взаимодействие муфтията и православной епархии в Адыгее могут быть примером для остальной России. Емиж, в отличие от других муфтиев Северного Кавказа, в первую очередь ориентировался на Равила Гайнутдина и Совет муфтиев.

При президенте Джаримове исламское возрождение во многом поддерживалось и направлялось руководством Адыгеи, проводившем политику консолидации адыгейской нации.

Одна из составляющих политики консолидации адыгейского народа – возрождение ислама. При финансовой поддержке правительства и давлении на предпринимательские структуры, побуждающем их к спонсорству, в 1991–1997 годах в аулах на территории Адыгеи было построено более 20 мечетей и одна – в Лазаревском Краснодарского края (в районе проживания шапсугов). Правительство республики энергично привлекало спонсоров исламского возрождения из-за рубежа. В 2000 г., в частности, на средства спонсоров из ОАЭ в Майкопе была построена соборная мечеть. В конце 90-х некоторые иностранные исламские организации, действовавшие в Адыгее, (и в первую очередь, «Всемирный призыв»), были обвинены федеральными властями в поддержке экстремистской деятельности и были высланы из России.

Джаримов поддерживал обучение адыгов исламу в ближневосточных странах. Несколько десятков юношей и девушек были посланы учиться исламу в Турцию, Сирию и Египет. После возвращения некоторые из них столкнулись с большими проблемами, т.к. их представления сильно расходились и с тем, что от них ждали земляки и с тем, что считали допустимым правоохранительные органы. В 2002 г. заключен договор с муфтием Карачаево-Черкесии об обучении в Исламском институте имени Абу-Ханифа в Черкесске студентов из Адыгеи. По словам муфтия Емижа: «принимают без ограничения, но желающих учиться очень мало – на имамстве с голода помрешь». Экспериментальное факультативное преподавание курса ислама в 1995–1996 гг. в Адыгейском университете окончилось провалом: не было желающих его посещать.

Президент Джаримов несколько раз собирал мусульманское духовенство республики и призывал к унификации религиозной жизни, к отказу от дорогостоящих для населения форм проведения религиозных праздни-

ков и обрядов и осуждал радикально-националистические и сепаратистские настроения части мусульманской молодёжи.

В 1992–2002 гг. правительство Адыгеи оказывало энергичную поддержку движению шапсугов (одно из адыгейских племён), стремящегося создать автономное образование на Черноморском побережье в районе города Туапсе (их численность 10 тыс. человек, что составляет менее 7% населения этого района).

Президент Адыгеи Хазрет Совмен проводил политику в меньшей степени направленную на вмешивается в жизнь уммы, продолжая финансово поддерживать (в т.ч. и из личных средств) исламские организации. При президенте Совмене и муфтии Емиже кадры исламского духовенства стали отправлять на обучение, в основном, в учебные заведения на территории России. В первую очередь, в Карачаево-Черкессию и Кабардино-Балкарию.

Исламская религиозность адыгов невысока. По данным социологического опроса 1999–2000 гг., только 35% адыгов «считают себя приверженцами ислама» (Ляушева С. А. «Эволюция религиозных верований адыгов: история и современность», Майкоп: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002, с. 151). По мнению социолога Ляушевой, громадное большинство молодёжи ориентируется либо на западные ценности, либо на традиционные адыгские и безразлично к мусульманской пропаганде.

Другие социологи подвергают сомнению полученные Ляушевой данные. По данным Р. Ханаху, 70% адыгов (для кавказского народа это самый низкий показатель) считают себя мусульманами, но только 4% хотя бы в минимальной степени являются практикующими мусульманами, 70% никогда не совершали намаз (Ханаху Руслан. «Исламская община сегодня» – «Вестник Адыгейского университета», 2012 № 12, с. 34).

Неудивительно, что значительная часть активистов исламского возрождения, кроме репатриантов – неадыги, представители других национальностей, проживающие в республике – чеченцы, кабардинцы, азербайджанцы, члены татарского общества «Дуслык», а также несколько (10–15) русских (наиболее известна среди них диктор телевидения Олейникова), принявших ислам. Как сказал нам один из активистов молодёжного исламского движения, преподаватель исламоведения Адыгейского университета Саид Мусаджиев: «скорее русский станет настоящим верующим мусульманином, чем адыг».

Для понимания религиозной ситуации в Адыгее, необходимо отметить особую парарелигиозную роль в духовной жизни адыгейского народа «хабзэ» (или «адыгства») – системы правил этикета и моральных норм, выработанной веками и сохранявшейся и при доминировании язычества, и при доминировании христианства, и при доминировании ислама, и при доминировании коммунизма. Нормы «хабзэ» организуют всю жизнь адыга – брачные и похоронные обряды, отношения в семье,

обществе, на работе, приниженное положение женщины, солидарность и круговую поруку членов семье, клана, рода, всего народа, отношение к начальству и к иноплеменникам.

Другая важная составляющая нынешней религиозности адыгов – сохранение и возрождение домонотеистической магии, оккультизма, спиритизма, гаданий, знахарства, ворожбы, «экстрасенсорики» и т.д. и т.п. Языческая мифология у адыгов почти не сохранилась. Хотя кое-где почитают священные рощи, холмы, родники.

Значении «хабзэ» – адыгства и языческой магии прекрасно видно по публикациям, вышедшим после 1990 г. Изданы десятки книг, брошюр, статей о «народной медицине», обычаях, «хабзэ»-адыгстве, повериях и сказаниях. В одной из таких работ (Р.Х. Савб. «Мудрость адыгского этикета», Майкоп, 1995 г.), например, утверждается, что свод моральных заповедей, которым руководствуются адыги, аналогичный библейскому Декалогу, содержится в устной традиции «хабзэ» (а не в исламе). Некоторые видные представители адыгской интеллигенции высказывают озабоченность тем, что ислам может девальвировать ценности традиционной адыгской культуры (Асфар Куёк, Марат Губжоков), считают экспансию ислама опасной для адыгейского народа и призывают вернуться к традиционным «горским ценностям».

Среди адыгейской интеллигенции появились популяризаторы и пропагандисты адыгейского язычества во всей его полноте – с его мифологией и забытыми обрядами (Айдомир Зафесов и Нурбий Лафпоче из Гуманитарного института, писательница Эмилия Шеуджен), но до сих пор это движение не имеет организации, не предпринимаются попытки кодификации возможного будущего учения.

В школах республики детей знакомят с национальным эпосом и хабзэ.

Хранителем и пропагандистом хабзэ в нулевые годы стала общественная организация Адыгэ хасэ (Черкесский конгресс). Адэге хасэ отстаивает общественные и политические интересы адыгейского народа, его культурную самобытность, но идейная платформа его – хабзэ. В интервью авторам 15.10.2012 глава Адыгэ хабзэ Адам Богос таким образом охарактеризовал идеологию Адыгэ хасэ (и, таким образом, господствующее среди адыгов мировоззрение):

«Хабзэ выше религии. Он объединяет все духовные традиции адыгов – ислам, христианство и язычество. Все они неотделимы от адыгской культуры. В Адыгэ хасэ представлены два аула адыгов-христиан, расположенные в Осетии. Но все же основная религия, спланивающая адыгов – ислам. Адыгский ислам – особый. Горские традиции для нас выше шариата. Например, адыгские женщины никогда не прячут лицо, мы едим свинину и храним некоторые обычаи, оставшиеся нам от христианства».

До конца нулевых годов адыгских активистов вполне устраивал муфтий Емиж. Он тесно сотрудничал и легко находил взаимопонимание с властями республики и с активистами Адыгэ хасэ. На заседаниях руководства Адыгэ хасэ Емиж заявлял, что раз Всевышний создал адыгов адыгами, то долг адыгов развивать свое адыгство.

В последние годы авторитет Емижа стал падать. Те особенности руководства Емижа, которые считались его достоинствами ранее – полная лояльность властям, некритическое отношение к хабзэ, бесконфликтные отношения с православной епархией – стали вызывать среди адыгской общественности недовольство. Отсутствие у него духовного образования, которое ранее ни у кого не вызывало нареканий, стали ставить ему в упрек.

Главная причина этого – разрушение норм традиционного, патриархального общества, которые консервирует хабзэ и которые имеют своего удобного исламского партнера в емижевском муфтияте. Адыгской молодежи претит соблюдать традиционные горские нормы, а ориентированный на них ислам в версии нынешних официальных имамов не находит в их сердцах отклика.

В середине нулевых годов в Адыгее возникает салафитское движение, противопоставляющее себя умеренному официальному муфтияту. Джамаат в Адыгее впервые заявил о своем радикализме в 2009 г., когда был расстрелян милицейский пост на границе Адыгеи с Краснодаром, совершенный «эмиром ваххабитов Адыгеи». Тогда же стало известно об участии такой знаковой фигуры, как Мурат Ристов, чемпиона мира по боевому самбо, в одном из джамаатов радикального толка.

В то же время становятся все более заметными переходы адыгов в православие и протестантизм. Социологи отмечают, с другой стороны, рост у некоторой части молодежи прозападных, секулярных настроений, отрицание хабзэ и организованной религиозности.

В новых условиях активистам Черкесского конгресса и другим националистически ориентированным деятелям стал требоваться более авторитетный лидер мусульман, чем Емиж. Постепенно в этих кругах наибольшим авторитетом стал пользоваться имам аула Мафахабель Мухамед Хасани. Аул Мафахабель создан специально для адыгов-переселенцев из Косово, только ими заселен. Мухамед Хасани возглавляет в ауле и светскую, и духовную власть – он и глава поселения, и имам. По отзывам активистов Черкесского конгресса, Хасани – профессионально образованный богослов, удачно сочетающий приверженность исламу и национальным традициям.

26 ноября 1212 г. мусульмане Краснодарского края и Адыгеи избрали нового муфтия Аскарбия Карданова в ходе отчетно-выборного съезда. Карданов – компромиссная фигура, удовлетворившая и властные кланы, и Черкесский конгресс, и бюрократию муфтията.

Литература

1. Ляушева С. А. «Эволюция религиозных верований адыгов: история и современность», Майкоп: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002.

2. Савб Р. Х. «Мудрость адыгского этикета», Майкоп: «Адыгея», 1995 г.

3. Ханаху Руслан. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Майкоп, 1997; Национальный менталитет: Этнокультурологический анализ // Этническая культура: Проблемы самосохранения в современном контексте. М., 1998; Традиция в полиэтническом обществе – императив местного самоуправления // Государственное управление в полиэтнической социокультурной среде. Ростов-на-Д., 1999.

4. Индира Нефляшева. Президент Адыгеи и религия. Итоги пяти лет президентства Хазрета Совмена. Русское ревью Кестонского института, № 17.

5. Бабич Ирина. Исламские духовные ценности народов современного Северо-западного Кавказа. Русское ревью Кестонского института, № 31.